

## Леонар Сисмонди - швейцарский ученый, которого цитировал Пушкин | Léonard Sismondi, le savant suisse cité par Pouchkine

Автор: Наталья Беглова, [Genève - Женева](#), 24.10.2014.



Здесь жил Леонад Сисмонди (N.Beglova/Nashagazeta.ch)

Рассказ о женевском историке и экономисте, чьи труды переводились в России в 1820-х годах и входили в учебную программу Царскосельского лицея, и которого Маркс заклеил как главу мелкобуржуазного социализма, а Ленин – как «социалиста-романтика».


|  
Léonard Sismondi, le savant suisse cité par Pouchkine

Даже среди коренных или давних жителей Женевы не все ответят на вопрос, кто такой Сисмонди, то большинство затруднится ответить затруднится. Возможно, кто-

то вспомнит, почесав в затылке, что он был экономистом и, наверное, довольно известным, поскольку в Женеве в его честь названы две улицы – Rue Sismondi и Avenue Léonard Sismondi – плюс один из колледжей.

Да, человеческая память коротка, а любознательность ограничена. В начале же 19 века Сисмонди был не просто известен, но по-настоящему знаменит. Им восхищалась мадам де Сталь. Наполеон хотел сделать его кавалером ордена Почетного легиона, но получил отказ. Александр I пригласил его преподавать в Россию, но Сисмонди отверг и это заманчивое предложение. Кто же он, этот строптивый женевец?

Жизнь Сисмонди чрезвычайно интересна. Сисмонди родился 9 мая 1773 года в семье пастора в Босси, неподалеку от Женевы. Во многих источниках указывается, что он происходил из аристократической семьи, поскольку сам Жан-Шарль писал свое имя так: Жан-Шарль-Леонар Симонд де Сисмонди (Jean-Charles-Léonard Simonde de Sismondi). Он любил говорить, что предки его семьи – известные пизанские аристократы де Сисмонди. На самом деле его семья бежала из Франции, как и семьи многих других французских протестантов, после отмены в 1685 году Людовиком XIV Нантского эдикта, даровавшего им равенство в правах с католиками.

Но сегодня имеет значение не  происхождение Сисмонди, а то, каким образом он очень быстро прославил это имя, будучи, по сути, самоучкой. По окончании духовной кальвинистской «коллегии» в Женеве Жан-Шарль поступил в университет, но закончить его ему не удалось. Его отец неудачно вложил деньги во французские государственные бумаги, которые обесценились после революции во Франции. Семья разорилась. Жан-Шарль был вынужден зарабатывать на жизнь. В 18 лет он прервал учебу в Женеве и уехал в Лион, где работал у купца, к которому его пристроил отец. Когда революция из Парижа добралась до Лиона, начался период его скитаний. Сначала он уехал в Англию, где провел около полутора лет и не только изучил язык, но и ознакомился с экономическим и политическим устройством этой страны, а заодно прочитал работу «Богатства народов» чрезвычайно популярного тогда экономиста Адама Смита, произведшую на него сильное впечатление.

Потом переехал в Италию, куда эмигрировала и вся семья Сисмонди. Они поселилась на ферме в Тоскане, которая была куплена на оставшиеся деньги. Жан-Шарль в течение пяти лет управлял фермой и набрался некоторых практических знаний в области сельского хозяйства. Жизнь его и в Англии, и в Италии была не из легких. Несколько раз за эти годы его арестовывали, и он оказывался в тюрьме как подозрительное лицо. Именно эти годы были периодом становления его политических и социально-экономических воззрений.

Сисмонди возвратился в Женеву в 1798 году, когда она стала частью империи Наполеона и там установился относительный порядок. Ему удалось получить место секретаря торговой палаты. Сисмонди поселился в доме одного из друзей в Коппе, где вскоре познакомился с мадам де Сталь. Как уже знают <https://nashagazeta.ch/news/cultura/17025> наши читатели, известная писательница и общественная деятельница покинула Париж, по сути, изгнанная оттуда Наполеоном, с которым она имела смелость открыто враждовать. Вскоре он вошел в круг людей, составлявших ее ближайшее окружение.

Что же привлекло Жермену де Сталь в этом еще молодом человеке, отнюдь не

поражавшим воображение с первого взгляда?

Действительно, Жан-Шарль даже в молодости не отличался ни красотой, ни внешним лоском. Большая голова будто насажена на широкие плечи. Коренаст, полноват, небольшого роста. Не мог Жан-Шарль пленить писательницу и особым красноречием, поскольку отличался в молодости застенчивостью. Красноречием тоже не блистал: стиль его был суховат, формулировки не отличались изысканностью. Сисмонди знал за собой этот недостаток и очень переживал: «Я имею привычку читать и думать по-итальянски, - писал он, - иногда по-немецки, по-испански, по-гречески, по-английски, на языке Прованса. Я перехожу с одного языка на другой, не задумываясь о форме, в которую облакаю мысль, часто не замечая, что заменяю выражения одного языка другими».

В какой-то степени в этой фразе содержится и ответ на тот вопрос, который мы задали: Жермену де Сталь привлекли в Сисмонди редкие для человека его времени образованность и широта взглядов. Помимо уже упоминавшихся языков он свободно владел латинским и португальским. Можно сказать, что он был не только швейцарцем, но и настоящим европейцем. И, наконец, просто очень хорошим человеком, отличным сыном и братом, а позднее и образцовым мужем. В кругу де Сталь ему дали прозвище «добряк». Но этот добряк отличался удивительной твердостью в отстаивании своих взглядов и проявлял незаурядную храбрость, когда этого требовали обстоятельства. Про него рассказывают, например, такую историю. Как-то в одном из журналов, с которым он сотрудничал, была опубликована статья, задевшая честь одного из женевцев. Этот человек, решив, что статью написал Сисмонди, потребовал объяснений и извинений. Поскольку Сисмонди отказался что-либо объяснять и приносить извинения, то господин вызвал его на дуэль. Сисмонди принял вызов, явился на дуэль, выстоял под дулом пистолета противника и только после его выстрела, сам выстрелив в воздух, заявил, что он не является автором этой статьи, но и не собирается называть имя написавшего.

Сисмонди сопровождал Жермену де Сталь в ее поездках за границу. Так, в 1804-1808 годах они путешествовали по Германии и Италии. Поездки позволили ему непосредственно наблюдать политическую и экономическую жизнь европейских стран, окончательно сформировали его взгляды. В 1801 году он опубликовал книгу «Картина сельского хозяйства Тосканы» (*Tableau de l'agriculture toscane*), а в 1803-м - размышления «О коммерческом богатстве, или о принципах политической экономии в их применении к торговому законодательству» (*De la richesse commerciale ou principes de l'economie politique*). В этом основополагающем труде он заявил о себе как о последователе учения Адама Смита. Но основная сфера его интересов в это время лежала в области истории. В 1807 году Сисмонди написал труд, который высоко оценила мадам де Сталь: «История итальянских республик» (*Histoire des républiques italiennes du Moyen Âge*).

Работы Сисмонди в области экономики и истории создают ему солидную репутацию не только в Женевской Республике, но и далеко за ее пределами. Его известность достигает границ Российской империи, где Александр I, стремившийся усовершенствовать систему образования страны, приглашает швейцарского ученого преподавать в Россию, а конкретнее - возглавить кафедру политической экономии Главной школы Вильны (современный Вильнюс), указ о преобразовании которой в университет император издал в 1803 году. Однако Сисмонди отказывается от этого предложения, о чем, возможно, он пожалеет впоследствии: уже в 1823 году

Виленский университет становится одним из крупнейших (некоторые считают, что и крупнейшим) в Европе. Кстати, именно в этом университете учился Адам Мицкевич, и если бы Сисмонди принял предложение возглавить здесь кафедру, то Мицкевич был бы его учеником.

В 1813 году Сисмонди  приезжает в Париже. Его принимают так тепло, что он пишет матери: «Я и не подозревал, что я так известен». Кстати, в Париже ему также было сделано предложение возглавить кафедру - в Сорбонне, но и его швейцарец отверг. В Париже Сисмонди читает в Академии курсы по истории литературы, там же он застаёт падение Наполеона и реставрацию Бурбонов.

Как это ни парадоксально, именно это событие сделало Сисмонди приверженцем свергнутого императора, после многих лет, проведенных в кружке мадам де Сталь, ярой противницы Наполеона. Возможно, это объясняется тем, что Сисмонди был крайне недоволен результатами соглашений, достигнутых на Венском конгрессе, где державы-победительницы перекраивали границы Европы. Он считал, что его любимая Женева получила меньше того, на что могла рассчитывать. В итоге он приветствовал возвращение Наполеона к власти. Сисмонди написал целый ряд статей под заголовком «Изучение французской конституции» (Examen de la Constitution française), которые настолько понравились Наполеону, что он пожелал встретиться с автором и хотел сделать его рыцарем Почетного Легиона. Приглашение Сисмонди принял, но от награды отказался. И хорошо сделал: его хвалебные статьи в адрес Наполеона были весьма негативно восприняты его друзьями в Женеве, куда автор вернулся после окончательного поражения Наполеона.

В Женеве Сисмонди продолжал заниматься историческими и литературоведческими исследованиям, но его все больше увлекает политическая экономика. Постепенно из сторонника Адама Смита он превращается в его противника. Сложившиеся в те годы социально-экономические идеи Сисмонди были изложены в его опубликованной в 1819 году книге «Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению» (Nouveaux principes d'économie politique, ou de la richesse dans ses rapports avec la population). В ней он открыто критикует уже не только идеи Адама Смита, но и его последователей как в Англии (Давида Рикардо), так и во Франции (Жан-Батиста Сэя). Именно эта книга принесла Сисмонди европейскую известность.

В чем же заключались основные  социально-экономические идеи Сисмонди?

Впервые экономист заявил, что капиталистическому производству свойственны циклы и что неуправляемое производство – это путь к кризисам. Экономический кризис, разразившийся в 1825 году, не замедлил подтвердить его правоту и ошибочность убеждения экономистов школы Смита и Сэя о невозможности перепроизводства.

Также первым он обосновал необходимость вмешательства государства в экономику, рассуждая об обязанности государства «дать возможность всем гражданам пользоваться тем физическим довольствием, которое доставляет богатство» и выдвигая множество конкретных предложений, которые позволили бы обеспечить процветание экономики и благосостояние всего общества.




Интересно, что книга Сисмонди была сразу замечена в России. Петербургский «Дух журналов» уже в 1820 году (завидная оперативность!) опубликовал в переводе одну главу, «О влиянии правительства на коммерческое богатство». А в 1825 году «Московский телеграф» напечатал еще одну статью Сисмонди, в которой тот развивал мысль о том, что экономический прогресс несет, конечно, немало благ, но и порождает кризисы, а значит, и серьезные проблемы.

Имя Сисмонди было хорошо известно Пушкину, оно неоднократно упоминается в его переписке с друзьями. Дело в том, что его труды входили в программу обучения русских учебных заведений, в том числе и лицей в Царском селе, который закончил Пушкин. Сисмонди был для Пушкина безусловным авторитетом в области экономики. Не случайно в записке «О народном воспитании, настаивая на необходимости преподавания в учебных заведениях политической экономии», поэт упомянул именно его имя: «... по новейшей системе Сея и Сисмонди...».

Очень интересен и другой факт, свидетельствующий об уважении к мнению Сисмонди, которое питал Пушкин. Поэт никогда не бывал в Северо-Американских Соединенных Штатах (так до начала XX века чаще всего называли США в России). Но когда ему пришлось писать об этой стране, он практически повторил характеристику, данную этой стране швейцарцем.

Почему Сисмонди писал о Соединенных Штатах? Дело в том, что однажды мадам де Сталь собиралась туда отправиться, и накануне поездки американские газеты обсуждали ее личную жизнь и состояние семьи Неккеров. Сисмонди, возмущенный тем, что американскую прессу не интересует творчество де Сталь, оставил интересный отзыв об американском обществе, который не утратил актуальности и сегодня. Звучал он так: «Основной интерес в жизни — барыш, и в самой свободной стране самую свободу стали ценить меньше, чем прибыль. Расчетливость и дух делячества присущи даже детям <...> Дух этот накладывает на моральную физиономию народа такое пятно, которое нелегко будет стереть».

А теперь посмотрим, что говорит об Америке  Пушкин: «С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Все благородное, бескорыстное, все возвышающее душу человеческую — подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довольству (comfort) <...> такова картина Американских штатов, недавно выставленная перед нами». Так пишет Пушкин в рецензии на книгу американского автора Джона Теннера. Вероятно, Александр Сергеевич прочитал опубликованную в октябре 1825 года в «Московском телеграфе» статью Сисмонди «Об уравнении потреблений с произведениями». Именно эта статья содержала то мнение Сисмонди о США, которое было процитировано выше.

Сисмонди был гуманистом и, по сути, первым представителем экономической науки, который выступил за капитализм с человеческим лицом. Сисмонди призывал к тому, чтобы политическая экономия за абстрактными теориями видела человека. Он считал политическую экономию, прежде всего, нравственной наукой и во главу угла ставил человека и его интересы. «Придет, без сомнения, время, когда наши внуки будут считать нас варварами за то, что мы оставили трудящиеся классы без защиты...», - писал он.

Подобные передовые для того времени утверждения не помешали

основоположникам марксизма-ленинизма раскритиковать основополагающие принципы учения Сисмонди: Ленин презрительно назвал его «социалистом-романтиком», а Карл Маркс заклеил как главу мелкобуржуазного социализма.

Личная жизнь Сисмонди сложилась довольно счастливо. В 1819 году он женился на англичанке Джесси Аллен, с которой познакомился еще в Италии. Она оказалась, как это принято говорить, верным другом и преданной женой. В 1821 году они поселились на вилле «Le Tournant» в Шен-Бужри, районе, который тогда был пригородом Женевы. Мемориальная доска на доме, где сегодня располагается мэрия Шен-Бужри. Скончался Сисмонди 21 июня 1842 года в возрасте 69 лет, не оставив потомства, если не считать сочинений, которые составляют в общей сложности 70 томов! На его надгробии на кладбище в Шен-Бужри, находящемся совсем рядом с домом, где он жил, выбита такая надпись: «Историк и экономист, призывавший к созданию законов, защищающих трудящихся».

[Швейцария](#)

---

**Source URL:** <https://nashagazeta.ch/news/swiss/18391>